

КИШИ НЕВСКИЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Л г. ИЗДАНІЯ.

1867.

VII.

1917.

№ 21—22.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

28 мая—4 июня. ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ. 1917-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

Значеніе свв. Кирилла и Меѳодія для славянъ
и молдованъ, и къ чему они насъ призываютъ.

11 мая—память первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія. День этотъ можетъ, поистинѣ, назваться днемъ просвѣщенія всего славянства. Въ этотъ день всѣ славяне міра вспоминаютъ о тѣхъ великихъ благодѣянiяхъ, которыя совершили для нихъ великіе апостолы славянства свв Кирилль и Меѳодій. Славяне вспоминаютъ о томъ, какъ свв. братья просвѣтили ихъ истинною вѣрою своею проповѣдью, какъ они составили славянскую азбуку, перевели на славянскій языкъ священныя богослужебныя книги, какъ учили славянъ и какъ, наконецъ, они, для

продолжен'я своей просвѣтительной работы славянству готовили для нихъ учителей. Славяне вспоминаютъ еще въ этотъ день о тѣхъ гоненіяхъ и мученіяхъ, какія они вытерпѣли отъ латинско-нѣмецкихъ священниковъ и нѣмцевъ въ Моравіи изъ-за великаго дѣла просвѣщенія славянъ и какъ они мужественно защищали славянское дѣло. Когда латинскіе священники и монахи кричали на нихъ, говоря: «какъ вы смѣете переводить Евангеліе и священныя книги на какой-то славянскій языкъ, когда Бога слѣдуетъ славить только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и римскомъ! Св. Кирилль спокойно отвѣчалъ: имъ: ложь вы говорите, солнце равно свѣтитъ всѣмъ и всѣхъ равно грѣетъ, такъ и Божественное слово для всѣхъ народовъ». Потомъ въ защиту славянства св. Кирилль привелъ изрѣченіе царя Давида: «воспойте Господеви вся земля; вся земля да поклонится тебѣ и да поетъ тебѣ». Когда эти слова показались св. Кириллу мало убѣдительными для латинскихъ священниковъ, то онъ въ бесѣдѣ съ ними привелъ и слова Господа Іисуса Христа, Который сказалъ апостоламъ: «шедше убо научите вся языки». Вотъ какъ защищалъ св. Кирилль святое право самоопредѣленія славянскихъ народовъ, и какъ онъ отстаивалъ право славянъ получить просвѣщеніе на родномъ языкѣ. А св. Меѳодій все время, притѣсняемый нѣмцами—врагами славянства, убѣждалъ своихъ учениковъ славянъ не бояться враговъ, могущихъ убить тѣло, но не могущихъ убить души. Онъ, умирая, завѣщалъ ученикамъ славянамъ крѣпко стоять св. дѣло просвѣщенія славянъ изъ славянскія идеи. Св. Меѳодій, умирая, поставилъ послѣ себя преемникомъ даровитаго ученика своего св. Горазда и тѣмъ завѣщалъ славянамъ имѣть для себя своихъ учителей изъ славянъ и избѣгать опекуновъ—нѣмцевъ. Св. братья Кирилль и Меѳодій, искренно любя славянъ, непрестанно молились за нихъ и даже въ послѣднія минуты своей жизни, св. Кирилль не переставалъ молить Бога о славянахъ: «Господи, услыши молитву мою, сохрани вѣрное твое стадо, къ которому ты приставилъ меня, недостойнаго раба Твоего». Вотъ, какъ молился св. Кирилль за славянство, за сохраненіе его. Свв. Кирилль и Меѳодій видѣли и чувствовали, какими врагами окружено славянство, и какъ эти враги стараются поработить славянство не только политически, но и духовно. И, дѣйствительно, не смотря на то, что

со времени св. Кирилла и Меѳодія прошло болѣе 1000 лѣтъ, мѣмцы остаются непримиримыми врагами славянства; они, успѣвши поработить политически чеховъ, моравовъ, далматинцевъ, босняковъ, герцоговинцевъ, старались поработить ихъ и духовно, а въ 1914 году задались цѣлью поработить не только Сербію и Черногорію, но и оплотъ славянства Россію, начавъ страшную войну, которая длится уже 3 года и грозитъ славянству страшными бѣдствіями, если оно не объединится и не напрягетъ всѣ свои физическія и духовныя силы для должнаго отпора врагу. Исторія говоритъ, что славяне Балканскаго полуострова и запада только благодаря трудамъ Кирилла и Меѳодія не впади въ духовное рабство къ грекамъ и латинянамъ и не потеряли свою народность, языкъ и свою нравственно-религіозною самостоятельность, находясь даже подъ игомъ иноплеменниковъ, въ постоянныхъ угнетеніяхъ со стороны фанатичныхъ турокъ и другихъ, болѣе утонченныхъ и хитрыхъ, гонителей славянства. И Россія тоже сохранила себя во времена татарскаго ига, благодаря Кириллу и Меѳодію, дававшимъ русскому народу славянскую письменность и славянское просвѣщеніе, благодаря чему Россія сохранила могущество и величіе Святой Православной вѣры. Вотъ почему имена равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія особенъ о священны и дороги для всѣхъ славянскихъ народовъ и, преимущественно, для русскихъ. Эти имена должны быть начертаны на хоругви славянствъ.. Хоругвь св. Кирилла и Меѳодія,—это хоругвь православія, славянскаго братства и единенія. Около этой хоругви должны объединиться всѣ славяне міра для борьбы съ врагами и гонителями славянства, около этой священной хоругви должны объединиться съ славянами и всѣ православные молдоване, которые получили славянскую письменность отъ св. Кирилла и Меѳодія. Всѣ молдоване, валыхи и румыны для своей письменности и литературы много вѣговъ, до середины 19 столѣтія пользовались исключительно славянскими письменами, и только съ середины 19 столѣтія запрутскіе румыны славянскій алфавитъ замѣнили латинскимъ и стали подвергаться латинизаціи; Бессарабскіе же молдоване и по настоящее время пользуются исключительно славянскимъ алфавитомъ. Нынѣ, когда въ Россіи введенъ новый государственный строй, и возвѣщены свободы, и Бессарабскіе молдоване получаютъ всѣ

права самоопредѣленія и обученія дѣтей своихъ на родномъ языкѣ по молдавскимъ учебникамъ, то самъ по себѣ возникаетъ важный вопросъ: какими письменами должны быть напечатаны молдавскіе учебники. должна ли для нихъ оставаться письменность церковно богослужебнаго славянскаго образца, или нужно ввести латино-румынскій шрифтъ. Этотъ весьма важный вопросъ нынѣ занимаетъ умы, не только учителей Бессарабіи, но и большинство молдованъ, усматривающихъ въ разрѣшеніи его одинъ изъ краеугольныхъ камней своей будущности. Многие учителя говорятъ, что исторія православной Россіи показываетъ, что когда потребовалось гражданская письменность для русскихъ, они измѣнили и дополнили для сего славянскую азбуку и образовали русскую азбуку. Такъ должны поступить и молдоване т. е. должны принять они для молдавскихъ учебниковъ и гражданской письменности готовую русскую азбуку, составленную изъ славянской, и дополнить ее недостающими буквами. Находятся учителя дѣятели, которые говорятъ, что для печатанія учебниковъ и гражданской письменности бессарабскимъ молдованамъ нужно ввести румынскую азбуку (латинскую), какъ болѣе соответствующую моменту. Сторонники же славяно русской азбуки говорятъ, что славяно-русская азбука вполне примѣнима и пригодна для передачи звуковъ и словъ молдавскихъ, и находятъ болѣе подходящимъ примѣненіе русской транскрипціи для молдавскихъ книгъ и молдавской письменности, чѣмъ латинской, такъ какъ это на много облегчитъ изученіе молдаванами общегосударственнаго русскаго языка. Русская транскрипція молдавскихъ учебниковъ и книгъ не только принесетъ громадную пользу будущимъ поколѣніямъ Бессарабскихъ молдованъ, давая имъ возможность безъ особаго обученія переходить къ чтенію русскихъ учебниковъ и русскихъ книгъ, но облегчитъ молдованамъ настоящаго поколѣнія, учащимся и учившимся въ русскихъ школахъ, читать новыя молдавскіе учебники и книги сразу и безъ подготовки. Сторонники румынскаго алфавита говорятъ, что молдоване Бессарабіи, принявъ румынскую транскрипцію, сразу получаютъ готовую румынскую литературу, — но вѣдь всѣмъ намъ извѣстно, что литературный языкъ румынскій, вслѣдствіе латинизаціи, совсѣмъ недоступенъ бессарабскимъ молдованамъ и, слѣдовательно, готовой румынской литературой они воспользоваться не смогутъ,

и румынскую литературу все равно необходимо будетъ переводить на болѣе доступный для молдованъ Бессарабіи молдавскій языкъ. Для того, чтобы предотвратить эту ошибку—необходимость румынскую литературу переводить на простой молдавскій языкъ, лучше всего было бы печатать новыя книги для Бессарабскихъ молдованъ на языкѣ чисто-молдавскомъ, а еще лучше печатать новыя книги славяно-русскими буквами, чтобы эти книги были доступны чтенію и всѣхъ уже грамотныхъ молдованъ, получившихъ образованіе въ русскихъ школахъ. Я 35 лѣтъ состоялъ и состою учителемъ дѣтей молдованъ и полагаю, что для пользы молдованъ учебники и книги для простого народа и для народныхъ школъ Бессарабіи должны быть напечатаны славяно-русскими буквами, и для гражданской письменности принять тоже славяно-русскій шрифтъ, что послужитъ связующимъ звеномъ между молдавскимъ и русскимъ народами. Молдоване Бессарабіи, получая начальное образованіе въ своихъ школахъ по книгамъ съ славяно-русскимъ шрифтомъ, параллельно съ этимъ смогутъ изучить и русскій языкъ, а въ будущемъ смогутъ познакомиться съ произведеніями и русской литературы и еще сильнѣе—связать свою судьбу съ Россіей, такъ какъ Бессарабія составляетъ часть Россіи и обязана Россіи своимъ освобожденіемъ отъ турецкаго ига. Было бы весьма хорошо, если бы учителя, священники и другіе дѣятели Бессарабіи, интересующіеся просвѣщеніемъ Бессарабіи и ея великой будущностью, по этому важному какъ для Бессарабіи такъ и для Россіи вопросу высказали бы свои мнѣнія и убѣжденія на страницахъ газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей заблаговременно. Лично я того мнѣнія и убѣжденія, что бессарабскіе молдоване, какъ истинныя потомки древнихъ молдованъ, принявшихъ православную вѣру отъ учениковъ великихъ учителей св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія и вмѣстѣ съ вѣрою принявшие и церковно-славянскую письменность, которой они пользуются и сейчасъ, и впредь должны сохранить эту письменность и пользоваться славяно-русской азбукой при печатаніи учебниковъ на молдавскомъ языкѣ и всякихъ книгъ. Полезно было бы, чтобы этимъ важнымъ вопросомъ возможно скорѣе занялся бы и ближайшій Епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ, т. е. Бессарабскій соборъ и рѣшилъ бы его по дѣйствительному гласу народа. До

разсмотрѣнія сего вопроса на Бессарабскомъ соборѣ необходимо разсмотрѣть его на всѣхъ окружныхъ сѣздахъ духовенства, учителей и мірянъ и вынести свои резолюціи и свои пожеланія.

Учитель прот. *Михаилъ Чакиръ*.

II.

Церковь и государство.

Въ настоящее время весьма серьезное переходное время, когда уже начинаютъ слышаться голоса за отдѣленіе церкви отъ государства, каждаго изъ насъ не можетъ не интересоватъ вопросъ объ отношеніи Православной Россійской Церкви къ государству и къ новому правительству Россіи. Нормальная установка отношеній церкви и государства имѣетъ такую великую важность, передъ которой блѣднѣютъ всѣ другіе вопросы государственно-общественныхъ отношеній. Это есть установка на почвѣ религіозно-нравственной, та почва, на которой правительство можетъ осуществить господство нравственнаго идеала.

Всякое правительство имѣетъ предъ собою въ націи—церковь. Какія же должны быть между ними отношенія? Теорія „свободной церкви въ свободномъ государствѣ“, отдѣленіе церкви отъ государства,—не видитъ ничего общаго между цѣлями нравственной жизни человѣка и цѣлями его гражданскаго общежитія. Это было бы отрицаніемъ религіозно-нравственнаго начала жизни. У сознательныхъ сторонниковъ отдѣленія церкви отъ государства—подкладку такого стремленія составляетъ невѣріе въ реальность воздѣйствія Божества на людей. Стремленіе отдѣлить церковь отъ государства можетъ явиться еще и тогда, когда государство желаетъ поработить церковь, или, наоборотъ, церковь—государство. Въ другихъ случаяхъ у большинства, повторяющаго фразы объ отдѣленіи церкви отъ государства, это есть не болѣе, какъ проявленіе самаго печальнаго индифферентизма къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ жизни народа. Оба указанные случаи могутъ явиться при неправильномъ состояніи государственно церковнаго соотношенія. При

нормальномъ состояніи церкви и государства—порабощеніи ни съ той, ни съ другой стороны быть не можетъ. Хотя области дѣйствія церкви и государства въ основѣ совершенно различны, но и отдѣленіе ихъ невозможно. Правительство, принадлежа къ церкви, само ей подчиняется и само въ себѣ ея нравственныя требованія и свое государственное строеніе должно направлять въ духѣ церкви. Это и есть въ общемъ рѣшеніе вопроса

Въ частности носители власти должны раздѣлять основное вѣрованіе церкви относительно того, что мы въ нашемъ житейскомъ бытѣ и строѣ подчиняемся волѣ Божіей и обязаны съ нею сообразоваться. Въ силу этого правительство не только какъ вѣрующіе, но и въ частности, какъ власть, не можетъ не заботиться о томъ, чтобы церковь оставалась дѣйствительно церковью и пользовалась покровительствомъ гражданскихъ законовъ, дабы не превратилась въ самочинное сборище, только присвоившее себѣ названіе церкви. Церковь должна быть такою, какою ей указала воля Божія въ самомъ церковномъ ученіи. Всѣ ея права, устройство и дѣйствія опредѣляются не произвольно, а ея самою въ ея вселенскомъ существованіи. Таковую-то церковь, самостоятельную, живую, имѣющую своею главою Христа, правительство и должно желать видѣть въ своей странѣ не только какъ вѣрующее, но и какъ власть.

Такимъ образомъ необходима охрана самостоятельнаго существованія государственной національной церкви. Въ церкви мы должны видѣть первую общественную организацію, живое и самостоятельное существованіе которой необходимо для государства. Во всѣхъ своихъ государственныхъ дѣлахъ правительство должно согласоваться съ религіозно-нравственными принципами, и даваемыми церковью. Это единственный выходъ, такъ какъ ни соперничества, ни вражды, ни подчиненія церкви государству государства церкви, правительство въ государственныхъ интересахъ не должно допускать.

Дѣйствіе церкви въ широкомъ смыслѣ воспитываетъ націю, давая ей высшее нравственное міросозерцаніе, указываетъ цѣли жизни, права и обязанности личности. Поэтому церковь должна